

К тому же, эта пара всегда была такой с молодости, и подобное поведение не было для них чем-то новым. Цзян Хэ понимал, что его тетя скупится на себя не без причины — просто ее вынуждают обстоятельства.

Бабушка Цзян положила большую горсть очищенного арахиса в миску и велела Цзян Юаню высыпать уже наполненную миску в мешок.

Цзян Юань недовольно пробурчал.

— Бабушка, вы только и знаете, что командовать мной. Вы забыли, что мы соревнуемся? Если я пойду высыпать, вы уже успеете очистить кучу!

Цзян Хэ, видя, что он дурачится, просто наблюдал, не двигаясь с места, и даже отклонился назад, чтобы дать Цзян Юаню пройти.

Бабушка Цзян засмеялась, указывая на «ямку» перед Цзян Юанем.

— Иди уже. Даже если ты не пойдешь, ты все равно не очистишь столько, сколько Мяомяо.

Цзян Хэ тоже рассмеялся.

Цзян Юань, конечно, очищал больше, но он любил брать арахис с верхушки кучи, сбивая его вниз, в то время как Цзян Хэ и бабушка брали арахис с ближайшей к ним части, поэтому их «ямки» были больше.

Однако Цзян Хэ явно не мог сравниться с бабушкой.

Чистка арахиса действительно была трудоемким занятием. Хотя это и не требовало больших физических усилий, пальцы уставали, и Цзян Хэ уже чувствовал боль в них.

Он положил очищенный арахис в миску и встал, чтобы размяться.

— Бабушка, я пойду на задний двор.

Бабушка Цзян поспешно прогнала Цзян Юаня, крича Цзян Хэ, чтобы он подождал.

— Пусть Сяо Юань пойдет с тобой. Свет на заднем дворе сломался.

Цзян Хэ не стал отказываться.

Старый дом бабушки Цзян был действительно древним. Стены были глинобитными, а туалет находился рядом с хлевом, в отдельном строении. В таких старых деревенских домах туалеты были примитивными, и без света можно было запросто упасть внутрь. Если использовать телефон как фонарь, есть риск уронить его.

Цзян Юань отложил горсть арахиса и встал, чтобы пойти с Цзян Хэ.

— Когда сломался свет в туалете? Почему не починили? Ты не можешь дотянуться?

Цзян Хэ и Цзян Юань шли, разговаривая на ходу.

Крыша в таких старых домах была высокой, и туалетная крыша тоже. Хотя светильник был специально установлен пониже, он все равно находился довольно высоко.

— Нет, похоже, проблема в самом патроне. Он сломался сегодня вечером, так что придется терпеть до завтра.

— Понятно.

Цзян Хэ ответил. Дойдя до туалета, он замолчал, а Цзян Юань, стоя снаружи, освещал ему путь, чтобы тот не споткнулся — бабушка Цзян держала несколько кур, которые разрыли землю вокруг хлева.

Пока Цзян Хэ был внутри, Цзян Юань снаружи непрерывно отмахивался от комаров, временами вскрикивая от укусов.

Цзян Хэ вдруг почувствовал, что это очень забавно, и не смог сдержать смеха, чем вызвал недоумение Цзян Юаня. Тот крикнул.

— Мяомяо, что ты там смеешься? Комары что, устраивают тебе представление?

Цзян Хэ чуть не упал.

Что за фантазия у Цзян Юаня? Да еще и так громко кричать.

Цзян Хэ смутился и перестал смеяться — он боялся, что кто-то услышит, и тогда ему будет неловко объясняться. Выйдя, он ответил Цзян Юаню.

— Нет, это не комары, это ты устроил представление! И очень даже удачное, с такими громкими криками!

Цзян Юань тоже растерялся. Представление у туалета? Seriously?

— Мяомяо, ты ведь собираешься выписаться из прописки вместе с сестрой?

Цзян Юань, немного опешив, вспомнил, что хотел спросить, и поспешил заговорить.

Цзян Хэ раньше упоминал Цзян Юаню о своем намерении выписаться из прописки, и теперь кивнул, подтверждая его слова.

— Мне уже достаточно лет, и у меня есть такое желание. Но пока я не купил жилье, некуда прописаться, так что нужно узнать, как это сделать в такой ситуации.

Цзян Юань не сталкивался с подобными вопросами, поэтому не мог дать конкретных советов, но кивнул и сказал.

— Если ничего не получится, прописывайся к бабушке. У моих родителей отдельные прописки, так что ты можешь прописаться к ней.

Цзян Хэ кивнул, но не собирался так поступать. Как говорится, даже у разбитого корабля есть три гвоздя, а уж у семьи и подавно. Даже если это только овощи, которые бабушка выращивает, или соленья, которые она делает, это все равно часть дома. Как он может прописаться в чужой семье, не имея к ней никакого отношения?

Он ведь уже не ребенок.

Они продолжили болтать, пока шли обратно в дом. Бабушка Цзян уже почти закончила чистить арахис, и, с их помощью, они быстро справились с оставшимся.

Цзян Хэ помог бабушке завязать мешок. Очищенный арахис занял четверть мешка — это было действительно много.

Цзян Юань спустился вниз, чтобы принести таз, и, закончив с уборкой, они все вместе помыли руки и разошлись спать.

Лежа в постели, Цзян Хэ все еще чувствовал себя немного нереально. Ему казалось, что он лежит то ли в гостевой комнате у Фу Юя, то ли в своей старой комнате, которую он уже почти забыл.

Поскольку никто не знал, что Цзян Хэ вернется сегодня, другие кровати даже не были подготовлены. Чтобы не беспокоить бабушку, Цзян Хэ без лишних слов лег спать вместе с Цзян Юанем.

Кровать в доме Цзян Юаня была достаточно большой, и, учитывая, что они уже спали вместе в школьных кроватях, им не было тесно. Однако, чтобы избежать тепла друг друга, они старались лежать как можно ближе к краям.

Цзян Юань достал из угла шкафа два больших плетеных веера, протянул один Цзян Хэ и с ухмылкой сказал.

— Ну что, вернулся из комнаты с кондиционером в школе. Попробуй, как тебе такой примитивный способ охлаждения?

Цзян Хэ без колебаний взял веер.

Хотя он и не жил в школе, но из комнаты с кондиционером он действительно вышел. И в доме Фу Юя, в отличие от школы, не было отключений электричества, так что комфорт был на высоте.

Однако, взяв веер в руки, Цзян Хэ почувствовал, что он очень удобен.

Он пару раз помахал веером, как вдруг Цзян Юань резко вскочил и, не дожидаясь реакции Цзян Хэ, выбежал из комнаты.

Цзян Хэ высунул голову и увидел, как Цзян Юань возвращается с двумя предметами, размахивая веером.

Цзян Юань положил веер на кровать, зажег спираль от комаров и снова забрался на кровать, бросив что-то рядом с Цзян Хэ. Тот лежал так, что даже кровать затряслась.

Цзян Хэ потянулся к предмету возле уха — это была небольшая книжка, но в темноте он не мог разглядеть, что это.

— Что это? Зачем ты бросил это рядом со мной?

— Это что-то, что забыла Цзян Иньинь. Похоже на смесь записной книжки и дневника. Я просто бегло просмотрел, не знаю, что это. Просто боялся, что она забудет забрать это, когда уйдет. Ты не забудь отдать ей.

Цзян Хэ кивнул и положил книжку рядом, пока Цзян Юань достал телефон. Цзян Хэ тоже достал свой.

После обычного вечернего ритуала с телефонами они оба заснули.

На следующее утро, позавтракав, Цзян Хэ и настойчиво сопровождающий его Цзян Юань отправились к дому тети Цзян Хэ.

Цзян Хэ несколько раз позвал, но никто не ответил. Цзян Юань громко крикнул еще раз, но из дома все равно никто не вышел. Вместо этого из соседнего дома вышла женщина.

— Цзян Юань, Цзян Хэ, хватит кричать! Цзян Сюэфу нет дома, Сян Шу не может встать с кровати, так что никто не откроет. Если вам что-то нужно, просто заходите, Сян Шу дома.

Цзян Хэ нахмурился, а Цзян Юань пробормотал что-то себе под нос.

Цзян Хэ поблагодарил женщину и, немного подумав, вошел внутрь.

Поднимаясь по лестнице, он снова позвал, и на этот раз быстро получил ответ. Негромкий голос ответил ему.

— Цзян Хэ, я наверху, поднимайся!

...

Увидев сидящую на кровати женщину, Цзян Хэ почувствовал странное чувство, которое не мог описать.

— Тетя, я пришел навестить вас. Как вы себя чувствуете?

Сян Шу поманила Цзян Хэ к себе. Он немного замедлил шаг, сделал два шага вперед и сел на край кровати.

В этот момент Цзян Юань уже молчал, стараясь быть как можно менее заметным, и тихо сел в стороне.

<http://bllate.org/book/17719/1656055>